

Васильева Светлана Анатольевна

преподаватель кафедры политологии
и регионоведения
Челябинского государственного университета
тел.: (951) 44-93-508

ВЛИЯНИЕ ПАНТЮРКИЗМА НА ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация:

В статье рассматривается специфика идеологического процесса Турецкой Республики через призму влияния пантюркизма. Особое внимание автор уделяет исследованию роли пантюркизма в формировании традиционных методов идеологической интерпелляции, активно используемых в современной Турции.

Ключевые слова:

пантюркизм, Турция, идеологический процесс, идеологическая интерпелляция, Тюркские очаги, Партия националистического действия, «Терджуман».

Vasilieva Svetlana Anatolievna

Lecturer of the Political and Regional
Studies Department,
Chelyabinsk State University
tel.: (951) 44-93-508

THE INFLUENCE OF PAN-TURKISM ON THE IDEOLOGICAL PROCESS IN THE REPUBLIC OF TURKEY

The summary:

This article discusses the specifics of the ideological process in the Republic of Turkey considering the influence of Pan-Turkism. Particular attention is given to the study of the role of Pan-Turkism in the formation of ideological interpellation of traditional methods, which are extensively used in contemporary Turkey.

Keywords:

Pan-Turkism, Turkey, ideological process, ideological interpellation, Turkic centers, Nationalist Action Party, "Tercuman".

Современная политическая наука содержит различные подходы к оценке роли идеологии в политическом процессе: от полного отрицания какого-либо влияния до гиперболизации ее значимости. Одним из способов оценки влияния идеологии на политический процесс является рассмотрение особенностей идеологического процесса, под которым понимается деятельность субъектов по производству, воспроизводству и практической реализации идеологических представлений и ценностей, в том числе через систему идеологического воздействия.

Рассматривая особенности идеологического процесса Турецкой Республики, необходимо обратить внимание на роль пантюркизма, который способствовал возникновению и развитию целого ряда особенностей политического процесса в Турции. Пантюркистская идеология зародилась в конце XIX в. в Российской империи, откуда попала в Османскую империю, где в период правления младотурок стала государственной идеологией. Пантюркизм можно охарактеризовать как идейно-политическое течение, главной целью которого является всесторонняя интеграция тюркских народов Евразии и, как следствие, создание единого тюркского государства Великий Туран.

Одной из особенностей распространения пантюркизма является высокий уровень популярности этой идеологии среди молодежи, что остается актуальным и в настоящее время. После распространения пантюркизма в Османской империи началась активная работа по привлечению новых членов в ряды его сторонников, при этом значительное внимание в своей работе пантюркисты уделяли молодежной среде – самой восприимчивой и активной части населения. Многие из идеологов пантюркизма (А. Хусейнзаде, Ю. Акчура и др.) работали преподавателями в высших учебных заведениях Османской империи, где воспитывали студентов в пантюркистском духе. Зареванд в своей работе отмечает: «Очаги» развили усиленную работу среди студентов богословского института («софты»). Благодаря этой пропаганде софты, бывшие во время Абдул-Гамида ярыми защитниками панисламизма, перешли в большинстве на сторону пантюркистов, которые через этих софтов приобрели влияние на духовенство, а через последнее на простой народ» [1, с. 76]. Подобного рода деятельность объясняется активным участием молодежи в процессе идеологической интерпелляции, высоким уровнем ее мобильности и готовностью к решительной борьбе за гегемонию пантюркизма в политической системе Османской империи.

Пантюркистская Партия националистического действия также уделяет большое внимание работе с молодежью, в рамках которой предусматривалось создание военизированных молодежных организаций, способных превратиться в действенную силу. Большое внимание исследователи уделяют организации «Серые волки», основанной в 1968 г. «Серых волков» иначе называли «тюркешистами», что отражало роль вождя в деятельности этой организации.

Военные базы для подготовки членов этой организации находились по всей Турции, число «серых волков» достигало нескольких тысяч человек. На сегодняшний день организация «Серые волки» официально признана террористической, самым громким терактом которой стало покушение на Папу Римского Иоанна Павла II в 1981 г. Однако статус террористической организации не препятствует открытой деятельности членов этой организации в Турции, которые особенно активны в Центральной Анатолии.

Большое влияние на развитие пантюркизма оказала публицистическая деятельность ее идеологов. Начало этапа генезиса пантюркизма связано с именем Исмаила Гаспринского и выпускаемым им журналом «Терджуман». Первоначально (с 1883 г.) «Терджуман» был с тиражом 300 экземпляров, с октября 1903 г. Он начал выходить 2 раза в неделю, а с 1912 г. – ежедневно. В отдельные периоды тираж «Терджумана», распространяемого в Стамбуле, достигал 12–15 тыс. экземпляров [2]. В то же время Ландау утверждает, что тираж «Терджумана» в 1900 г. составлял около 6 тыс. экземпляров [3, с. 10].

Сторонники пантюркистского движения в Турции, осознавшие через несколько лет после прихода к власти Ататюрка, что его активная деятельность не выходит за рамки турецкого государства, сосредоточили свое внимание на публицистической деятельности. Потеряв господствующее положение в политической системе Турции, а также контроль над такими идеологическими институтами, как Турецкие очаги, Общество следопытов, пантюркисты сумели сохранить значительное влияние на общество через подконтрольные им средства массовой информации. Большой вклад в развитие пантюркистской периодики внес Нихаль Атсыз, издававший такие журналы как «Атсыз: ежемесячный журнал идей» (1931–32 гг.), «Орхун: пантюркистский ежемесячник» (1943–44 гг.). В 1942 г. один из выпусков журнала «Орхун» вышел с картой Турана на обложке, согласно которой единое государство тюрков должно простираться от Средиземноморья через Центральную Азию почти до Тихого океана.

В период Второй мировой войны активизация пантюркистской деятельности выражалась, прежде всего, в традиционном публицистическом направлении. Пантюркистская периодика конца 1930-х – начала 1940-х гг. отличается от предыдущего периода и по тону, и по содержанию. Публикации этого периода отличаются большей военизированной и агрессивностью, а содержание значительно политизировалось вследствие изменения политической обстановки. Во время Второй мировой войны пантюркистская пропагандистская кампания была направлена против двух основных соперников: кемализма и коммунизма. Но если противостояние за популярность с кемализмом сводилось к борьбе за монополию на «истинный патриотизм», то коммунизм стал основным соперником пантюркизма. Подобная политика активно приветствовалась правительством, а противостояние двух идеологий в прессе даже обсуждалось на заседании ВНСТ.

На этом этапе, также как и на предыдущем, пантюркистская периодика продолжает выступать в качестве одного из основных источников знаний в стране, обеспечивая активное участие населения в политической жизни страны. Кроме того, после перехода многочисленных турецких очагов в руки кемалистов, периодические издания становятся основным средством воздействия пантюркистов на процесс идеологической интерпелляции населения.

Сторонники пантюркизма стали первооткрывателями в работе с населением через специализированные просветительские организации. Для распространения и поддержки пантюркистского движения в Османской империи с июня 1911 г. была основана организация Турецкий (или Тюркский) очаг, печатным органом которой стал журнал «Тюрк Юрду» («Турецкая / тюркская родина»). Официальной целью организации провозглашалась: «работа по развитию национального образования турецких граждан и повышению их интеллектуального, социального и экономического уровня, для совершенствования турецкого языка и нации» [4, с. 41–42]. Для реализации поставленных задач Турецкий очаг начинает открывать филиалы по всей стране. В скором времени «очаги» появились в каждом городе, поселке и крупных деревнях, а также в школах и общественных организациях. В 1914 г. в Османской империи было 16 «очагов» с числом членов свыше 3 000 чел. В 1920-х гг. их количество достигло 30 тыс. чел. В рамках работы очагов организовывались вечерние занятия и литературные вечера, читались лекции, публиковались книги и журналы, решались жилищные и медицинские вопросы и многое другое.

Таким образом, Турецкие очаги, распространившиеся на территории Турции, стали основным институтом, способствующим идеологической интерпелляции «простого» населения страны. Именно посредством участия в деятельности Очагов турки впервые стали массово идентифицировать себя с тюркской общностью, с одной стороны, определяя свое поведение провозглашаемыми пантюркизмом принципами, а с другой стороны, превращаясь в самостоятельных субъектов данной идеологии.

Помимо Турецкого очага были основаны и другие пантюркистские организации: Турецкое научное общество, выполнявшее функции Академии науки и искусств и ставившее своей целью

просвещение турецкого общества; Турецкая / Тюркская родина – студенческая организация с филиалами в Швейцарии, Германии и Франции, впоследствии присоединившаяся к Турецкому очагу. Участниками этих организаций становились известные пантюркистские деятели Юсуф Акчура, Ахмед Агаев, Омер Сейфутдин, Мехмет Фуад Кепрюлю, Али Хусейнзаде, Мехмет Эмин Юрдакул, Зия Гекальп и др. Однако эти организации имели более элитарный характер, не привлекая в свои ряды простое население, как это делал Турецкий очаг.

После провозглашения Турецкой Республики сторонники пантюркизма принимали активное участие в работе турецких очагов, которые в 1920-е гг. «успешно трансформировали пантюркизм, превратив его в националистическую концепцию тюркизма» [5, с. 42]. Действительно, после установления власти кемалистов турецкие очаги превратились в ассоциации националистов, а не пантюркистов. Однако вступить в него могли исключительно турки (не принимали даже мусульман-нетюрок), кроме того активными членами очагов были видные пантюркисты (Гекальп, Акчура и др.), в результате чего большое количество пантюркистских идей распространялось среди членов организации.

В 1946 г. пантюркистские круги Турции создали Общество турецкой культуры, задачей которого являлось «вдохновлять и укреплять турецкую культуру от внутренних и внешних воздействий иностранных идеологий» [6, с. 281]. Помимо названной организации были основаны и другие: Организация турецкой молодежи, Ассоциация деятелей турецкой культуры и Ассоциация турецкой культуры. Все названные организации действовали под эгидой Федерации объединений националистов, которая провозгласила отказ от расистских и реакционных идей. Федерация была слабо организованным институтом, особо активную роль в ней играла Организация турецкой молодежи, которая 9 января 1951 г. объявила о намерении присоединиться к Обществу турецкой культуры.

В 1962 г. в Стамбуле состоялся пантюркистский конгресс, на котором было принято решение о создании Ассоциации пантюркистов. Открытое упоминание термина пантюркизм являлось результатом начавшегося в Турции после переворота процесса либерализации. Ассоциация провозгласила следующие цели [7, с. 151]: во-первых, усиление пантюркистских чувств в турках; во-вторых, воспитание образцовых пантюркистов: любящих Бога, тюркизм и родину, преданных собственной истории, исторической родине, языку, культуре, расе и священным ценностям турок; в-третьих, поддержка справедливости, нравственности, знаний, свободы и дисциплины среди турецкой нации; в-четвертых, борьба с идеями, наносящими вред турецкому единству и, как следствие, родине, ее нравственным и национальным традициям; в-пятых, поддержка националистических движений внутри страны. Девизом этой Ассоциации стала фраза «Бог, храни турок», – причем вместо исламского имени бога «Allah» использовался термин, обозначающих языческих богов «Tanrı», что очередной раз демонстрировало «особую» традиционную веру пантюркистов. В 1963 г. центром Ассоциации стала Анкара, а в различных частях страны стали открываться ее подразделения, которых к 1967 г. насчитывалось уже около 20. Первым президентом Ассоциации стал Нихаль Атсыз, впоследствии уступивший свое место Недждету Санчару.

В конце 1960-х гг. пантюркистские организации начинают связываться с понятием «идеал», что нашло отражение в названиях: Организация молодых идеалистов, Организация турецких националистов, Ассоциация Великого идеала, Объединение идеалистических очагов, Ассоциация очагов идеалистов и др. Наиболее значимой из них была Ассоциация очагов идеалистов, основанная в 1969 г. как антикоммунистическая группа, но принявшая пантюркистские взгляды. В скором времени она стала крупнейшей организацией идеалистов, насчитывая к середине 1970-х гг. около 100 тыс. членов, преимущественно молодых людей, и около 1 500 подразделений по всей стране [8, с. 152]. Однако доминирование одной организации не приводило к ослаблению других. Так, в 1979 г., когда была распущена Ассоциация очагов идеалистов, координационную деятельность идеалистического движения взяла на себя Ассоциация молодых идеалистов. В рамках названных организаций идеалисты «социализировались и, развиваясь и воспроизводя свою собственную идеологическую идентичность, вовлекались в местную идеологическую борьбу» [9]. Таким образом, пантюркисты создавали новую сеть институтов (вместо закрытых к этому времени кемалистами «турецких очагов»), призванных способствовать идеологической интерпелляции населения на националистических и пантюркистских началах.

Отличительной особенностью деятельности пантюркистов является активная работа за пределами страны. Впоследствии подобную тактику будут использовать и другие идеологические течения, в первую очередь, ислаимзм. После 1917 г. политическая ситуация в Центральной Азии была неопределенной. Тюркские народы оказались в ситуации выбора своего дальнейшего пути: автономии в составе российской империи, независимости или пантюркистского союза под руководством Османской империи. Как отмечает А.А. Сваранц, «октябрьские события 1917 г. в России создали благоприятные условия и открыли заманчивые перспективы для

реализации геостратегии пантюркизма и территориальных захватов» [10, с. 80]. В 1919 г. турецкая армия продолжала сражаться на Кавказе (теперь уже с Британским экспедиционным корпусом), а также продолжалась активная пантюркистская и панисламистская пропаганда.

Пантюркистская пропагандистская деятельность осуществлялась и на территории Советского Союза, особенно в тюркских республиках. Зареванд в своей работе приводит выдержки из отчета комиссии, проводившей обследование школ на территории Туркестанской республики в 1928 г.: «Сотни турецких учителей являются преподавателями в советско-тюркских школах Азербайджана, Дагестана, Туркестана, Поволжья, Крыма и т.д., причем преподавание ведется не только на турецком языке, но и по турецким учебникам, напечатанным в Константинополе. Тюрко-татарская молодежь питается турецкой литературой, проникнутой явно пантюркистскими идеями» [11, с. 89]. Кроме того, Зареванд отмечает большое количество тюркской молодежи, отправляющейся в Турцию для получения высшего образования и делегации тюркских народов СССР, регулярно посещающие Анкару. При этом следует отметить, что турецкое правительство официально не оказывало какой-либо поддержки зарубежным пантюркистским организациям: «Хотя в 1930-х гг. за пределами Турции было сформировано множество пантюркистских организаций, никаких свидетельств поддержки этих обществ турецким правительством не найдено» [12, с. 75].

Однако некоторые исследователи придерживаются другой позиции, утверждая, что турецкое правительство никогда не отказывалось от пантюркистских проектов, но было вынуждено отложить их в связи с неблагоприятной внутри- и внешнеполитической ситуацией. А. Сваранц утверждает, что в 1923–1939 гг. турецкое правительство создавало на Востоке «подпольные пантюркистские и панисламистские организации, координировало их деятельность... осуществляло активную пропаганду идей пантюркизма» [13, с. 129]. Одним из примеров пантюркистской деятельности турецкого правительства считается захват сирийского порта Александретта с прилегающими к нему территориями в конце 1930 г., который затем был переименован в Хатай.

В период между мировыми войнами пантюркистская деятельность особенно активизировалась в европейских странах. Пантюркистская периодика здесь имела ярко выраженный политический характер, в то время как те же темы в Турции имели культурологический оттенок, что, по мнению Ландау, объясняется не только отсутствием цензуры, но и тем, что «эту деятельность спонсировали турки, бежавшие из Советского Союза и делавшие большие ставки на пантюркизм» [14, с. 80].

Германское правительство активизировало пантюркистскую пропаганду после начала Великой отечественной войны, а также разрабатывало проекты по созданию отрядов из числа тюрк-военнопленных, число которых достигало 55 тыс. чел. [15, с. 113]. Из числа военнопленных впоследствии были сформированы Тюрко-татарский и Кавказский мусульманский легионы. Эти соединения, ведущие в основном партизанскую войну, достигли в итоге численности в несколько сотен тысяч человек.

Однако наиболее активным периодом внешнеполитической деятельности пантюркистов стало десятилетие после распада СССР и создания независимых тюркских республик. После распада СССР многие турецкие чиновники высшего уровня пересмотрели свое отношение к пантюркизму, перестав оценивать его цели как утопичные. Это привело к активизации пантюркистского движения, в том числе ПНД, «серых волков», движения «идеалистов». Выступая на заседании парламента 12 декабря 1991 г., А. Тюркеш призвал «откликнуться на критическое состояние турецких республик Азербайджана, Узбекистана, Казахстана, Киргизии и Туркменистана», а также заявил, что «туранизм уже не фантазия, а реальность» [16, с. 356]. Эти призывы не остались не услышанными.

Долгое время пантюркистские организации предпочитали силовые методы достижения собственных целей. Примерами подобных акций могут быть выступления националистов-радикалов во время студенческих выступлений, приведших к перевороту 1960 г., а также акция, проведенная 16 февраля 1969 г. в так называемое «Кровавое воскресенье». В день проведения антиамериканского митинга в Анкаре на площади появились «бородатые демонстранты с палками и оружием в руках» [17, с. 319], в результате чего были убиты несколько десятков человек. Впоследствии появились утверждения, что эти люди являлись членами военизированных пантюркистских организаций в частности «серыми волками». Кроме того, пантюркистские настроения в турецком обществе были выгодны американскому правительству. «Так, член военной миссии США в Турции полковник Чарльз Хостлер предлагал использовать их в противостоянии с СССР» [18, с. 87]. Подобные позиции были широко распространены среди американских политологов.

Военная ориентированность ряда пантюркистских организаций стала особенно заметна к концу 1970-х гг., когда в стране насчитывалось около восьми тысяч «серых волков». «Воспитанные в духе национал-шовинизма и антикоммунизма, они приступили к физическому уничтоже-

нию левых активистов, главным образом в университетах – студентов и преподавателей» [19, с. 158]. Еще большую уверенность в своей безнаказанности «серые волки» почувствовали после того, как Тюркеш, ведавший в правительстве вопросами государственной безопасности объявил их «вспомогательной» силой охраны порядка. В том числе на счету «серых волков» находится покушение на жизнь премьер-министра от Народно-республиканской партии Бюлента Эджевита. Последствиями деятельности «серых волков» стал переворот 1980 г., который был осуществлен военными с целью предотвращения пантюркистского военного переворота.

Подводя итоги, следует отметить, что в рамках идеологического процесса пантюркизм применял ряд специфических средств, заимствованных впоследствии другими идеологическими течениями. К подобным характеристикам следует отнести большое внимание, уделяемое пантюркистами работе с молодежью; активную публицистическую деятельность; работу по созданию различных организаций; активную пропаганду пантюркизма за рубежом; использование силовых методов для достижения цели.

Особенно значимую роль в идеологическом процессе Турции сыграли различные пантюркистские организации, которые способствовали идеологической интерпелляции населения даже в самых удаленных частях страны. Впоследствии созданные пантюркистами организации активно использовались кемалистами. Кроме того, значительную роль в политических процессах Турции продолжают играть молодежные военизированные организации, часть из которых признаны террористическими.

Ссылки:

1. Налбандян З. Турция и пантюранизм / Зареванд; введ. А.Н. Мандельштама. Ереван, 1991.
2. İsmail Bey Gaspıralı Belgeseli [Elektronik kaynak]. Erişim modu. URL: <http://www.ismailgaspıralı.org/ana.htm> (tedavinin tarihi: 18.05.2010).
3. Landau J. Pan-Turkism: from Irredentism to Cooperation. London, 1995.
4. Ibid.
5. Ibid.
6. Киреев Н.Г. История Турции XX век. М., 2007.
7. Landau J. Op. cit.
8. Ibid.
9. Saraçoğlu, C. Nihal Atsız's World-View and Its Influences on the Shared Symbols, Rituals, Myths and Practices of the Ülkücü Movement [Elektronik kaynak] / C. Saraçoğlu. – Erişim modu. URL: http://edoc.bibliothek.uni-halle.de/servlets/MCRFileNodeServlet/HALCoRe_derivate_00003221/nihal_atsiz.pdf (tedavinin tarihi: 18.05.2010).
10. Сваранц А.А. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе. М., 2002.
11. Налбандян З. Указ. соч.
12. Landau J. Op. cit.
13. Сваранц А.А. Указ. соч.
14. Landau J. Op. cit.
15. Ibid.
16. Киреев Н.Г. Указ. соч.
17. Там же.
18. Еремеев Д.Е. Турция в годы Второй мировой и «холодной» войн (1939–1990). М., 2005.
19. Там же.

References (transliterated):

1. Nalbandyan Z. Turtsiya i panturanizm / Zarevand; intr. of A.N. Mandel'shtam. Erevan, 1991.
2. İsmail Bey Gaspıralı Belgeseli [Elektronik kaynak]. Erişim modu. URL: <http://www.ismailgaspıralı.org/ana.htm> (tedavinin tarihi: 18.05.2010).
3. Landau J. Pan-Turkism: from Irredentism to Cooperation. London, 1995.
4. Ibid.
5. Ibid.
6. Kireev N.G. Istoriya Turtsii XX vek. M., 2007.
7. Landau J. Op. cit.
8. Ibid.
9. Saraçoğlu, C. Nihal Atsız's World-View and Its Influences on the Shared Symbols, Rituals, Myths and Practices of the Ülkücü Movement [Elektronik kaynak] / C. Saraçoğlu. – Erişim modu. URL: http://edoc.bibliothek.uni-halle.de/servlets/MCRFileNodeServlet/HALCoRe_derivate_00003221/nihal_atsiz.pdf (tedavinin tarihi: 18.05.2010).
10. Svarants A.A. Pantyurkizm v geostrategii Turtsii na Kavkaze. M., 2002.
11. Nalbandyan Z. Op. cit.
12. Landau J. Op. cit.
13. Svarants A.A. Op. cit.
14. Landau J. Op. cit.
15. Ibid.
16. Kireev N.G. Op. cit.
17. Ibid.
18. Eremeev D.E. Turtsiya v gody Vtoroy mirovoy i "kholodnoy" voyn (1939–1990). M., 2005.
19. Ibid.